

Нарымский край - край ссылки.

Комендатурские 30-е годы.

С начала 1930 года со всей стремительностью стала осуществляться политика "ликвидации кулачества как класса". Соответствующие указания шли из центра. И 12 февраля 1930 года Сибирский краевой исполнительный комитет принял постановление "О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации". Постановление с таким позитивным названием открывало кампанию по выселению кулаков из родных мест. Предполагалось, что в среднем будет конфисковано имущество у 4-5 процентов крестьянских хозяйств. Забиралось почти все. В постановлении говорится, что "должны быть оставлены лишь самые необходимые ~~необходимые~~ предметы домашнего обихода, некоторые элементарные средства производства в соответствии с характером их работы на новом месте и необходимый на первое время минимум продовольственных запасов".

За счет конфискации имущества ссылаемых крестьян предполагалось укрепить создаваемые колхозы. Об этом в постановлении было сказано: "Конфискованное у кулаков имущество и средства производства немедленно передавать по соответствующей оценке колхозам в качестве взносов батрачества и бедноты в неделимый фонд".

Кулацкие хозяйства делились на три категории: первая категория - контрреволюционный кулацкий актив, который к тому времени в основном был арестован и отправлен в концлагеря; вторую категорию должны были составить наиболее богатые кулаки и полупомещики; третью категорию предполагалось расселить на участках за пределами колхозных хозяйств. На деле все хозяйства этой категории, как и второй были сосланы подальше от родных мест.

Для расселения спецпереселенцев наряду с другими предназна-
 значалась территория практически всей внешней Томской области.
 В начале 1930 года Сибирское краевое земельное управление соо-
 бщило Томскому окружному земельному управлению, что необходимо
 подготовиться к "переселению кулаков". Были установлены пункты
 разгрузки спецпереселенцев: Томск и Мариинск. Определены были
 маршруты следования. На север спецпереселенцы должны следовать
 по маршруту: Томск-Зоркальцево-Богородское/ныне Мельниково/,
 Казулино-Никольское-Кривошеино-Молчаново-Могочино-Коломино-
 Тискино-Бараново-Колпашево. Из Мариинска обозы шли на Суслово-
 Рубино-Кутарт-Тонгул-Крутой-Усть-Сырая - Тегульдэт.

Спецпереселенцев ~~уже~~ решили использовать для различных целей.
 Предполагалось, что в Шерстобитовской, Чаинской, Галкинской, Ку-
 лайской, Кето-Чулымской, Шегарской комендатурах ссылки будут
 заниматься земледелием. Систему Сиблестреста должны были об-
 служивать Ново-Кусковская, Нарымская, Колпашевская, Молчановская
 комендатуры. 868 одиночек-украинцев были отправлены на Енисей
 в распоряжение Комсеверпути. По линии Комсеверпути в Турухан-
 ском крае были организованы комендатуры в Ярцево и Игарке.
 Две комендатуры для обеспечения горно-приисковых работ по ли-
 нии Союззолото были организованы в бывших Минусинском и Хакас-
 ском округах: Саралинская и Ольховская. Председатель правления
 Комсеверпути Б. Лавров писал в ОГПУ края: "...основное переселе-
 ние необходимо иметь на Игарку для работ на лесопильных заво-
 дах и перегрузки морских и речных пароходов, в Усть-Порт- для
 рыбной ловли и охоты, на р. Курейку- в графитовые рудники, в
 Норильск к р. Пясиной-для организации каменноугольных работ и
 рыболовства. Последнее место совершенно не обжитое и даже
 мало исследованное. Надо предвидеть колоссальные затруднения
 в переброске людей и стройматериалов и годового запаса про-
 довольствия.... При помощи переселенцев будет построена и цу-

цена в ход графито-размольная фабрика производительностью в 8 тысяч тонн. Из них до 3-х тысяч пойдет на внутренний рынок и остальное на внешний... Переселены на Игарке будут работать на постройке четырехрамного лесопильного завода и зимой дадут нужный кадр рабочих для шести рам..."

Во второй половине 1930 года в Западно-Сибирский край было сослано 1500 семей с запада, в основном с Украины. В пояснительной записке начальника административного управления края Скрипко отмечалось, что "главы этих семей частично находятся на ссылке на северном Урале, на Соловках и большей частью неизвестно где, последнее обстоятельство выдвигает вопрос о необходимости принять их временно на иждивение государства". Были установлены нормы путевого довольствия и снабжения на местах расселения. Нормы таковы: мука—300 г., сахар взрослому—6 г., детям—9 г., подболтка—2 г., соль—15 г., крупа—20 г., чай—3 г., картонка—195 г., капуста—100 г., рыба—75 г., растительное масло—7 г., Перец и лавровый лист были исключены, растительное масло полагалось только детям, животное масло не полагалось ни взрослым, ни детям.

Была составлена смета по доставке и содержанию людей. Все спецпереселенцы с запада были доставлены в Томск. Дорога до Пудино исчислялась в 16 суток. Туда направлялось 500 взрослых и с ними 1000 детей. В Царьбиг направляли 166 взрослых и 334 детей. 2500 человек, в том числе 1666 детей, отправлялось в Тегульдет на Чулым. Людей с Украины забирали летом, долго везли, держали в Томске и на Чулым повезли уже зимой, в морозы. Старожилы еще помнят, какую печальную картину представляли их обозы. Медленно плетутся лошади, стараясь подобрать на дороге каждую травинку, каждую соломинку, худые и голодные, в санях сидят дети, накрытые всем, что можно было найти и набросить на прижавшихся друг к другу детишек. А за санями плетутся люди, ноги и головы

их закутаны тряпками. Обувь пришла в негодность. И люди рады бы лаптям, если удалось бы раздобыть.

На Чулым доставляли ссыльных из Бердичевского, Коростыновского, Апостоловского, Слаутского, Михайловского, Чудновского, Анопольского и других районов Украины.

В ноябре 1930 года представитель Западно-Сибирского крайисполкома Зуев-Ратников сообщал в Москву: "Размещение прибывающих кулаков будет нами проведено в Томске следующим порядком: для приемки из эшелона и пропуска через баню нами строится 10 барачков на Томске первом — на 1000 человек, баня с пропускной способностью 100 человек за 10 рабочих часов, хлебопекарня на 1000 человек, прачечная, кухня и складочное помещение на 30 тыс. пудов. Начата постройка 10 октября, будет закончена 5 ноября. Для размещения же всего количества прибывающих комендантский отдел арендует у Томского горсовета дачные поселки Басандайку в 6 км. от города и Дачный городок, находящийся на левом берегу р. Томи с общей вместимостью 10—12 тыс. человек".

Положение было серьезным. Фракция ВКП/б/ Западно-Сибирского крайисполкома на своем собрании 22 октября 1930 года вынуждена была рассмотреть вопрос "О расселении и устройстве спецпереселенцев". В постановлении было записано: "признать совершенно неудовлетворительным состояние хозяйственного устройства, жилищного строительства, медицинского обслуживания и товарного обеспечения спецпереселенцев, размещенных в комендатурах СКАО, что продолжает иметь последствием массовое бегство и хозяйственное неосвоение ими тех районов, куда они вселены, а также районов лесозаготовок."

Особенно тяжелым было положение спецпереселенцев в Кулайской комендатуре. Спецпереселенцы там были поселены по реке Мтыл-Мт за болотами, в 70 километрах от последнего хутора

Каун Тарского района. Вот что писалось в протоколе заседания комиссии по хозяйственному устройству, 19 августа 1930 года:

"К расселению кулаков предназначалось 11600, прибыло 8891 человек, бежали 6622 человека, померло 80, освобождены—208 и осталось на месте к моменту обследования 1607 человек... старые, малые, больные и те, которые предполагают, что они будут освобождены, на что имеют сведения о восстановлении в правах". Комиссия пришла к выводу, что нужно искать новое место для ссыльных Кулайской комендатуры".

В связи с "ликвидацией кулачества как класса" было разработано положение "Об управлении кулацкими поселками", утверждены соответствующие инструкции. Создавались комендатуры, во главе ~~каждой~~ комендатуры был комендант с двумя заместителями, один по хозяйственной части, другой по административной. Коменданту на территории комендатуры были даны права райисполкома. В положении говорилось, что он ведет учет населения, организует "наблюдение, охрану, контроль" в целях недопущения побегов и самовольных отлучек. В спецпереселенческие поселки назначались комендатурой уполномоченные или поселковые коменданты. Им давались права сельских советов. Для удобства управления поселком комендант мог разбить его на участки по десять дворов и из числа "лояльных поселенцев" назначить старших-звеньевых.

Была разработана и инструкция "О мерах воздействия за самовольные отлучки с работ, поселков и побег с мест расселения". Самовольный уход с работы или из поселка без разрешения, продолжавшийся до одних суток рассматривался как отлучка, свыше одних суток—как побег с места высылки. Самовольная отлучка, совершенная повторно, рассматривалась также как побег.

За самовольные отлучки могло последовать наказание: предупреждение, занесение факта в личное дело, зачисление в штрафные команды/бригады/ на срок от 3 до 5 суток с обязательным вычетом 25 процентов заработка. Рабочий день увеличивался с 8 до 10

часов. При повторной отлучке нахождение в штрафной команде назначалось до 10 суток. За побег, систематические отлучки возбуждалось уголовное преследование по 82-й статье УК. Материалом, достаточным для возбуждения уголовного дела преследования являлся акт коменданта или уполномоченного, представляемый в СКАУ. Инструкция гласила: "После вынесения судебного решения, все осужденные снимаются с работ и направляются этапным порядком на дальний север в Туруханский край /Игарка/.

Инструкция указывала, что к убежавшим старикам, инвалидам, женщинам с малолетними детьми в возрасте до 12 лет, к недостижшим 18-летнего возраста уголовное преследование можно не применять. Даже по решению местных советов можно оставлять на месте, не возвращать в ссылку. Не подлежали возвращению после побега дети до 14 лет, жены кулаков, вышедшие замуж из батрако-бедняцких семей, прожившие не больше двух лет, "если категорически не желают жить с мужьями-кулаками". Конфискованное имущество во всех случаях не возвращалось.

Инженеры комендантского отдела административного управления края спроектировали и постройки для спецпереселенцев. Бараки временного типа были спроектированы на 100 человек каждый с нарами по обеим сторонам из расчета 2,5 кв. метра пола на человека. Для экономии материалов и тепла баракам *придавался* вид землянок, с углублением на 105 - 110 сантиметров. Пол глинобитный. Двери ставились размером метр на 85 сантиметров. В примечаниях инженер Гресеров указывал, что возможно нары делать в два яруса, тогда и длина барака в длину сократится до 26 метров и стоимость уменьшится на 20 процентов. Инженер оговорился, что "это можно признать как крайность, что будет противоречить постановлению НКГ/народный комиссариат труда/. Но на деле такая "крайность" не останавливала и бараки строились двухъярусные с расчетом поселить в них не менее 200 человек.

Предполагалось строить для спецпереселенцев и отдельные дома,

но упрощенного типа, с полезной площадью 24,2 кв. метра.

По сведениям на сентябрь 1932 года у работающих в сельском хозяйстве было 10193 дома с 13935 комнатами площадью 247665 кв. метров. Был 1821 барак площадью 69278 кв. метров и 2642 землянки площадью 49294 кв. метра. Если принять официальную норму на одного человека 2,5 кв. метра площади, то получается, что в бараках и землянках жило не менее 47,5 тысяч человек.

Казалось, что лучше с жильем ^{должна} быть в системе лесного треста, но и там при 1255 домах было 40 бараков и 32 землянки. На более чем 350 спецпереселенческих поселков к 1 сентября 1932 года было построено 12 больниц, 17 клубов. Ускоренными темпами строились детские дома. Их было построено 17, на пять больше плана. К этому вынуждала жизнь, ибо много появилось сирот.

В начале 1932 года СНК СССР поставил перед Западно-Сибирскими организациями задачу "в ближайшие два года освободиться от завоза в Нарымский край хлеба, фуража и овощей для снабжения "спецпереселенцев". Для осуществления этой программы было отпущено 12764 тыс. рублей из них 6649 тыс. безвозвратных и 6115 тыс. рублей на ссуды. Деньги отпускались для раскорчевки земель, на приобретение сельскохозяйственного и транспортного инвентаря, рабочего скота, коров, коз, свиней, семенного материала, на строительство сельскохозяйственных построек в коллективных хозяйствах, на содержание агрономов, зоотехников, ветеринарных работников.

В сентябре 1932 года составлялась ориентировочная ведомость движения населения спецпереселенцев в Нарымском крае. В ~~каких~~ ней указывалось, что всего в Нарымском крае на 1 января 1932 года было спецпереселенцев 183908 человек. Передавалось в Кузбасс и Сахаротрест более 15 тысяч человек. В графе "естественная убыль" стоит цифра 8250 человек. Это, видимо, количество сбежавших и умерших за 8 месяцев 1932 года. На 1 января 1933 года должно было

остаться 160015 человек, в том числе у лесотреста 32098 человек, у рыбтреста — 4 тысячи человек, в сельскохозяйственном и кустарном производстве 123917 человек..

Нельзя не обратить внимания на то, что почти в каждом из документов называются различные цифры имеющихся спецпереселенцев. Это говорит о том, что не было хорошего точного учета, а с другой стороны масса людей была постоянно в движении, тысячи людей были в бегах, высокой была и смертность. И, видимо, цифра в 215,9 тыс. человек, вытекающая из постановления СНК СССР от 23 декабря 1931 года не была преувеличенной.

На совещании при управлении ~~Сиблага~~ Сиблага ОГПУ 16 декабря 1932 года были рассмотрены контрольные цифры по сельскому хозяйству спецпереселенцев на 1933-й год. Было определено, что сельским хозяйством/без занятых на рыбных промыслах и в лесной промышленности/занимается 122758 человек. Предполагалось раскорчевать 126359 гектаров, провести землеустройство на 376400 гектарах, проложить 500 км. дорог, освоить на мелиорации 132,4 тыс. рублей. Посевная площадь должна была составить 75782 гектара.

А итоги 1932 года были такими. Вместе с озимыми в 1932 году подлежало уборке 41600 гектаров, по одному гектару на человека, против одного гектара на 6 человек в 1931 году. Озимыми культурами осенью 1932 года было засеяно 22252 гектара.

Спецпереселенцы умели работать. Этому не надо было удивляться, ведь в Нарымский край были сосланы самые работящие, самые трудолюбивые крестьяне, самые умелые, инициативные. И там, где создавались условия для нормальной жизни, спецпереселенцы быстро осваивались, заводили свое хозяйство, добивались успехов. Этого нельзя было не заметить.

В сентябре-октябре 1932 года в Нарымском округе побывал начальник комендантского отдела краевого административного ~~от-~~ управления И.И. Долгих. Он писал, что "на Галке, где сель-

хозартели.. настолько хозяйственно окрепли, что члены артели сейчас уже живут зачастую лучше, нежели колхозники окружающих колхозов. Дальнейшее развертывание сельскохозяйственной деятельности спецпереселенцев в индивидуальном секторе немедленно приведет в ближайшей перспективе к нарастанию у них накопления в размерах, какие могут повлечь перерастание хозяйств в капиталистические формы.. Тенденции имеют место, хотя не проявляются открыто в виде найма рабочей силы или сдачи в аренду машин". Долгих сетует, что "Парабельская опытная станция не проявила своей заинтересованности в вопросах сельскохозяйственного освоения земель спецпереселенцами", а вот обратила внимание инициатива сельского агронома, работающего в Парабельской комендатуре, Алдимова, который "на основе изучения климатических условий Парабелли предложил календарь посева ярных и озимых хлебов, использование в качестве удобрения почвы залежей перегноя". Даже в трудных условиях ссылки люди стремились проявить себя на земле.

Но так было не везде. Во многих поселках спецпереселенцев жилось очень и очень трудно. Не было хороших земель, воды, плохо был устроен быт. Особенно страдали дети. В канун нового 1933 года при Сиблагте ОГПУ состоялось совещание, рассмотревшее вопрос о дополнительном детском питании в комендатурах. В постановлении говорилось: "В связи с высокими показателями детской смертности в спецпоселках, значительно превышающими общую детскую смертность по Западно-Сибирскому краю и на основании полученных от ГУЛАГа указаний, признать необходимым продолжать дополнительное детское питание в 1933 году сроком на 6 месяцев". Всего было выделено 7300 пайков/вместо 11300 в 1932 г./, из них для северных комендатур - 600 и для промышленных - 1300. Пайки делились на платные, бесплатные и удешевленные. Дополнительное питание осуществлялось при яслях, дошкольных учреждениях и в специально организованных детских столовых. Выдачу пайков на руки разрешалось делать в исключительных случаях, например, кормящей матери при болезни ребенка.

Между тем практика выселения людей из родных мест продолжалась. Сталин и его окружение, видимо, считали, что таким образом можно очиститься от неугодных, строптивых, от преступников. 20 апреля 1933 года СНК СССР принимает постановление "Об организации трудовых поселений". Главное управление лагерей ОГПУ становится главным управлением лагерей и трудовых поселений ОГПУ. Кого же решили выселять в середине 1933 года, когда казалось бы, кулачество ликвидировано, деревни очищены. Но оказалось, что кулацкие хозяйства появляются вновь и вновь. Намечалось переселять за срыв и саботаж хлебозаготовок и др. кашпаний; городской элемент, отказавшийся в связи с паспортизацией выезжать из Москвы и Ленинграда; бежавших из деревень кулаков, снимаемых с промышленного производства; выселяемых в порядке очистки государственных границ/Запада и Украины/; осужденных органами ОГПУ и судами на срок от 3-х до 5-ти лет включительно, кроме социально опасных из них.

Трижды руководители Сиблага ОГПУ в 1933 году составляли дислокации расселения нового контингента сосыльных. В первом указывалось, что придут 340 тысяч человек, во втором — 281 тысяча, и 21 июня 1933 года краевому земельному управлению была послана дислокация расселения на 248 тысяч человек. Основная часть спецпереселенцев вновь направлялась во все районы Нарымского края, а также на Чулым, на Четь и другие места. Везли людей в Александровский, Каргасокский, Парабельский, Колпашевский, Чаинский, Бакчарский, Кривошеинский, Первомайский, Зырянский, Тегульдетский, Бирюлосский, Колыванский, Тевризский, Тарский районы. Из 248 тысяч около 90 приходились на районы Красноярского края и нынешней Новосибирской области. В Нарымский край предназначалось завести около 150 тысяч человек. Было ли доставлено столько людей? Факты подтверждают, что было. Много легенд, слухов в народе ходит о Назинском "острове смерти". Теперь можно сказать точнее. На Назинскую речку в 1933 году было запланировано привезти 6 тысяч

человек. Их доставили на остров Назинский в апреле, на баржах, вслед за ледоходом. О трагедии, разыгравшейся на этом острове рассказал И. Уваров. В те годы судьба привела его в Александровский район, пареньком работал статистиком в комендатуре. 30 апреля 1933 года к острову подошел караван из нескольких барж, набитых людьми. На острове никаких строений, лишь тальник, да осинник. Пища — мука, которой давали утром на день по 500 граммов на человека. Первый караван барж привез три тысячи человек, через неделю еще три тысячи человек. Остров кишел людьми. Началась эпидемия дизентерии. Умирали десятками. В июле забрали оставшихся в живых с острова, увезли в другие места. Из 6000 осталось 2856.

Но на этом не закончились репрессии по отношению к крестьянству. В 1935 году из 55 районов Западно-Сибирского края было выселено в нарымские края 591 "саботажническое хозяйство. Из каждого из 55 районов было выселено от 4 до 20 семей, в том числе из Кожевниковского района — 15, Мариинского — 11, Алейского — 14, Каргатского — 20, Бийского — 15, Топкинского — 12.

В Кожевниковском районе, например, вопрос "о применении репрессий к кулацко-саботажническим элементам, проникшим в колхозы, за организацию саботажа в выполнении плана хлебозаготовок" был рассмотрен на заседании Президиума райисполкома 20 сентября 1935 года. В постановлении утверждалось, что "поименованные ниже лица... обманным путем пробравшиеся в колхозы, скрыв свое кулацкое саботажническое лицо, своей саботажнической и контрреволюционной деятельностью организованно проводили работу, направленную на срыв зернопоставок, путем организации расхищения колхозной собственности, разложения трудовой дисциплины, распространением антисоветской агитации вели к развалу изнутри колхоза". К тому времени они были исключены из колхозов, теперь же было решено "подвергнуть выселению вместе с семьями из пределов Кожевниковского района на север". В списках значились Д. Г. Моис-

Моисеев, В. С. Болдырев, М. С. и П. С. Лещенко, Филипп и Александр Марковы и другие.

Можно определенно сказать, что в северные края, в районы, которые входят ныне в Томскую область за 1930-1935 годы было сослано около 350 тысяч человек, в основном состоятельных крестьян из Западной, частью Восточной Сибири, с Украины, Молдавии и других краев страны. Сколько из них здесь погибло, особенно в первые годы ссылки, в суровых, таежных краях, сколько себазало и сумело где-то устроиться и сколько было поймано и отправлено на Соловки, в Игарку и другие места. Все это было.

Мы сейчас решаем проблему обеспечения страны продовольствием и хорошо осознаем, что сельское хозяйство в 30-е годы было подорвано, что от кормилицы-земли были отлучены самые трудолюбивые, самые рачительные, самые хозяйственные земледельцы. Последствия этого сказываются и сейчас.

Восстанавливая правду, мы не только реабилитируем крестьян, незаслуженно подвергшихся репрессиям, мы даем возможность, наконец, распрямиться, избавиться от страха, снимаем кулацкое клеймо с детей, внуков и правнуков спецпереселенцев.

Такого больше не должно повториться.

В. Новокшионов, краевед.

Заслуженный работник культуры РСФСР.